

На правах рукописи

Ширманов Евгений Владимирович

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Специальность 23.00.05 – Политическая регионалистика.
Этнополитика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов - 2016

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Научный руководитель: **Бахлов Игорь Владимирович**
доктор политических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Шестов Николай Игоревич**
доктор политических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского»;
профессор кафедры политических наук (г. Саратов)

Мамонов Михаил Викторович
кандидат политических наук;
Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ);
руководитель проектной группы (г. Москва)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»**

Защита состоится «26» апреля 2016 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.21 при ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу:

410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, аудитория 336.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и на сайте организации: <http://www.piu.ranepa.ru/images/Doc/Nauk/Dis/Polit/DisShir.pdf>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О. С. Скороходова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начиная с 1990-х гг. проблема идентичности в российском политическом дискурсе не теряет свою актуальность, что, безусловно, продиктовано российскими реалиями. На ранних этапах развития современной России это были вопросы, связанные с федерализацией, ростом регионального самосознания. Идентичность выступала через призму соотношения государственного и регионального в системе координат россиянина. Далее проблема приобрела значение решающего фактора в связи с задачами модернизационного процесса, экономического развития и повышения региональной конкурентоспособности. В настоящее время среди прочих актуальных аспектов тематики можно отметить, что идентичность становится актуальным вопросом идеологического обеспечения внешней политики российского государства (особенную актуальность тема приобрела в связи с последними событиями на Украине, санкционным пакетом европейских стран, политическим кризисом в отношениях между Турцией и РФ) и функционирования современного государства как института в контексте его взаимодействия с другими элементами политической системы.

На всех указанных этапах интерес исследователей вызывали и вызывают как особенности формирования общенациональной идентичности, так и региональный блок вопросов. Несмотря на многообразие аспектов это не взаимоисключающие феномены. Вместе с актуализацией общероссийского уровня идентичности, поиск отличительных уникальных черт региона, наращивание конкурентных преимуществ и консолидация региональных сообществ – повсеместный процесс. На современном этапе развития России усиление региональной идентичности не несет отрицательного начала общероссийской идентичности. Однако, соотношение уровней выявляет ряд принципиальных моментов государственного, регионального и общественного развития.

Для государства состояние уровневого баланса является своего рода индикатором проблем процессов нациестроительства и единого гражданского самосознания. Ярко выраженное превалирование региональной идентичности является предвестником сепаратизма, паритет идентичностей – также неоднозначный показатель, который может свидетельствовать как о кризисных аспектах в самом государстве. В свою очередь, для региона местная идентичность – это вопрос конкурентоспособности. Осознание своих конкурентных преимуществ, местный патриотизм, наличие региональной идеи – значимый ресурс, который способствует положительной динамике и продуктивности регионального развития. Тем более, вопрос соотношения общегосударственной и региональной идентичности актуален для исследования российской практики, где формирование национальной идентичности значимый процесс для ее существования как федеративного и многонационального государства.

Следовательно, теоретическое осмысление и эмпирическое исследование феномена территориальной идентичности жителей российских регионов имеет актуальное значение для понимания процессов формирования общенациональной идентичности.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие «территориальная идентичность» весьма разнообразно и широко применимо. Феномен идентичности исследуется в философии, психологии, социологии, политологии и т. д. Вместе с тем в каждой из наук по-разному понимаются его основания и сущностное раскрытие.

Во-первых, понимание идентичности широко представлено в работах философов. Постановка проблемы с точки зрения философского аспекта происходит на пересечении двух базовых понятий классической философии – тождества и различия. Здесь идентичность не что иное, как мера тождественности и автоидентичности. Основной вклад в разработку этого направления внесли Э. Гуссерль¹, Э. Левинас², П. Рикёр³. Содержание самости раскрывается через два базовых понятия «Я» и «Другой». Актуальным для работы является дискурс Э. Гуссерля и Э. Левинаса, выстраивающих свою аргументацию вокруг двух авторских позиций: «нет другого без Я» – «нет Я без другого». Объединяет понятия «тождественность» и «самость» в концепции нарративной (повествовательной) идентичности П. Рикёр, придавая ей динамические характеристики.

Во-вторых, можно отметить научные изыскания психологов. Термин «идентичность» впервые появился в работах З. Фрейда⁴, а в рамках объяснения феномена восприятия личностью окружающей действительности, развивался Э. Эриксон⁵. Основы теоретического изучения идентичности были заложены психологами И. Гоффманом⁶, Дж. Мидом⁷, Э. Эриксон и др., которые занимались проблемами личностного самосознания и «Я - концепцией».

В-третьих, дальнейшее развитие в этом ракурсе идентичность приобретает в научных изысканиях социологов и антропологов. В социологии существует множество концепций и теорий идентичности, объясняющих уникальное (личностное) и социальное начало идентичности, феномен её проявления. Разработка подобных идей принадлежит П. Бергеру и Т. Лукману⁸,

¹ См.: Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга 1 / Э. Гуссерль. – М.: Академический проспект, 2008. – 489 с.

² См.: Левинас Э. Путь к Другому / Э. Левинас. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. – 240 с.

³ См.: Рикёр П. Я-сам как другой / П. Рикёр. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.

⁴ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – М.: Наука, 1991. – 456 с.

⁵ См.: Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Флинта, 2006. – 352 с.

⁶ См.: Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман. – М.: ЖСМО- Пресс, 2000. – 243 с.

⁷ См.: Мид Дж. От жеста к символу / Дж. Мид // Сочинения и рассказы. [Электронный ресурс]. – М., [2010]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Mid_GestSimv.php (дата обращения: 20.10.2015).

⁸ См.: Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. [Электронный ресурс]. – М., [2015]. – Режим доступа: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruivanie_realnosti_tr.pdf (дата обращения: 15.10.2015).

П. Бурдьё⁹, Э. Дюркгейму¹⁰, Ю. Хабермасу¹¹ и др.

Актуальны идеи о «вероятностной», виртуализированной идентичности (К. Джерджен¹², И. Крейб¹³), «сетевом обществе» и «пространстве потоков», потери личности и ощущения аутентичности и искренности (Дж. Фроу¹⁴).

В-четвертых, это предметное поле развивают политологи. Ученые занимаются исследованием формирования российской идентичности как политического процесса. Здесь можно выделить работы Т. А. Алексеевой¹⁵, А.М. Салмина¹⁶, И. С. Семеновко¹⁷, А. В. Шестопала¹⁸ и др.

В политической науке идентичность используется с предикативами: национальная, государственная, этническая, гражданская, региональная, территориальная.

Для описания феномена самосознания территориальных сообществ ученые-политологи используют термин «территориальная идентичность». Анализ имеющихся на эту тему работ показал, что уровневая конфигурация «территориальной» идентичности осмысливается либо с позиции обозначения границ или масштаба проявления феномена, либо как самостоятельная категория, где территории отводится активная роль. Последняя позиция встречается в работах Н. Ю. Замятиной¹⁹, А. С. Макарычева²⁰, Р.Ф.Туровского²¹. Предметное поле авторов образуется на пересечении концептов «территории» и «идентичности». Анализируются «продукты» такого наложения – региональная (пространственная) идентичность, географический образ, этнокультурный ландшафт, менталитет, местный патриотизм, вернакулярные районы и пр.

У других ученых территориальная идентичность выступает в качестве элемента конструирования специфического уникального пространства региона, стратегии политических акторов, мобилизационного ресурса. Проблематика легла в основу работ Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера²². В этом ракурсе интересна

⁹ См.: Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.

¹⁰ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – Москва: Книга по требованию. – 567 с.

¹¹ См.: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Академия, 1995. – 256 с.

¹² См.: Gergen K. The saturated Self [Text] / K. Gergen. – New York: Basic Books, 1991.

¹³ См.: Craib I. Experiencing Identity [Text] / I. Craib. – London: Sage, 1998.

¹⁴ См.: Frow J. Tourism and the Semiotics of Nostalgia / J. Frow // October. – 1991. – Vol. 57. – P. 123-151.

¹⁵ См.: Алексеева Т. А. Политическая философия. От концепций к теориям / Т. А. Алексеева. – М.: РОССПЭН, 2003. – 400 с.

¹⁶ См.: Салмин А. М. Миф истории и история мифа / А. М. Салмин // Национальная идея: история, идеология, миф / под ред. Г. Ю. Семигина. – М., 2004. – С. 3-13.

¹⁷ См.: Семеновко И. С. Идентичность в системе координат мирового развития / И. С. Семеновко и др. // Политические исследования. – 2010 – № 3. – С. 40-59.

¹⁸ См.: Шестопал А. В. Иберо-американистика. Традиции, тенденции, перспективы / А. В. Шестопал. – М.: Изд-во «МГИМО-университет», 2001. – 168 с.

¹⁹ См.: Замятина Н. Ю. Города, районы и страны в политическом рельефе российских регионов / Н. Ю. Замятина // Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 121-138.

²⁰ См.: Макарычев А. С. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, идентичности / А. С. Макарычев // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 3 –С. 141.

²¹ См.: Туровский Р. Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России / Р. Ф. Туровский. – СПб: Геликон Плюс, 2003. – С. 139-173.

²² См.: Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум. – СПб.: Алетейя, 1998. – 305 с.; Хобсбаум Э. Изобретение традиций / Э. Хобсбаум // Вестник Евразии. – 2000. – №1. – С. 47-62.

методология В. Я. Гельмана²³, который рассматривает региональную идентичность как рынок со своими правилами и механизмами игры на нем.

В целом, в предметном поле исследования можно выделить ряд направлений, которые тем или иным образом актуальны для определения уровневого баланса территориальной идентичности.

1) Феномен национальной идентичности, который исследуют Л.М.Дробижева²⁴, А. С. Макарычев²⁵, С. П. Перегудов²⁶, К. Г. Холодковский²⁷. Все без исключения авторы концентрируют свое внимание на специфике российской общегосударственной идентичности на современном этапе развития общества.

2) Феномен этнической идентичности. Большой вклад в развитии теоретико-методологических основ данного направления внесли Ю.Б.Бромлей²⁸, Л. М. Дробижева²⁹, З. В. Синкевич³⁰, Г. У. Солдатова³¹, В.А.Тишков³², А. Л. Эпстайн³³. В их работах осмысливается проблема соотношения общегосударственной и этнической идентичностей, в том числе, с точки зрения выбранной государством и региональными элитами политики конструирования их основ.

3) Исследования региональной идентичности. Они встречаются, прежде всего, в авторских исследованиях, которые основываются на эмпирическом материале. Например, в работах М. П. Крылова³⁴, который выделяет «местных по рождению» и «местных по убеждению», что позволяет вести речь о местном патриотизме, связи с исторической памятью и т. д. Отдельно стоит отметить исследования М. Н. Назукиной³⁵, в которых представлена типология региональной идентичности российских регионов.

²³ См.: Гельман В. Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности / В. Я. Гельман // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – № 6. – С. 91-105.

²⁴ См.: Дробижева Л. М. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы / Л. М. Дробижева // Власть. – 2014. – № 11. – С. 12-16.

²⁵ См.: Макарычев А. С. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, идентичности / А. С. Макарычев // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 3 – С. 141.

²⁶ См.: Перегудов С. П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства / С. П. Перегудов // Полис. – 2011. – № 3. – С. 141-163.

²⁷ См.: Холодковский К. Г. Двойственность российской идентичности / К. Г. Холодковский // Полития. Журнал политической философии и социологии политики. – 2011. – № 1. – С. 85-97.

²⁸ См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1983 - 412 с.

²⁹ См.: Дробижева Л. М. Российская, этническая и республиканская идентичность: конкуренция или совместимость / Дробижева // Центр и региональные идентичности в России. – СПб. : Летний сад, 2003. – С. 47-76.

³⁰ См.: Синкевич З. В. Национальное самосознание русских (социологический очерк) / З. В. Синкевич. – М.: Механик, 1996. – 208 с.

³¹ См.: Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.

³² См.: Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России / В. А. Тишков. – М.: Русский мир, 1997. – 532 с.; Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2013. – 649 с.

³³ Epstein A. L. Ethnos and Identity: Three Studies in Ethnicity / A. L. Epstein. – London, 1978. – 181 p.

³⁴ См.: Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России / М. П. Крылов. – М.: Новый хронограф, 2010. – 236 с.

³⁵ См.: Назукина М. В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России / М. В. Назукина // Регионология. – 2011. – № 4. – С. 12-18.

Широко тематика представлена в диссертационных работ А.А.Алаудинова³⁶, А. С. Гусева³⁷, К. Е. Тумаковой³⁸ и др.

4) Вопросы уровневой структуры матрицы идентичности. Данная проблематика встречается достаточно редко в трудах отечественных и зарубежных авторов. Можно отметить З. А. Жаде, Е. С. Кукву, С. А. Ляушеву и А. Ю. Шадже³⁹, Е. В. Морозову⁴⁰, Л. В. Смирнягина⁴¹. Идею бикультурной идентичности развивает О. Б. Подвинцев, З. А. Жаде обозначает подобную категорию – «амбивалетная», Е. В. Морозова обосновывает необходимость введения в научный политологический дискурс аналитической категории «сложносоставная идентичность». Стоит отметить работы И. В. Бахлова⁴², в которых постановка вопроса происходит с точки зрения конфигурации территориальной системы России.

5) Символическая политика и символическо-смысловая система территориальной идентичности. Анализ данных работ позволил соотнести приоритетность и интенсивность проявления различных уровней идентичности. Это, прежде всего, исследования Н. Петрова⁴³ (база региональных брендов), О. Б. Подвинцева⁴⁴ (брендинг «столичности»), Н. И. Шестова⁴⁵ (мифогенез, неомифология) и пр.

По Республике Мордовия актуальными исследованиями в рамках тематики диссертации занимаются О. В. Бахлова⁴⁶, О. А. Богатова⁴⁷,

³⁶ См.: Алаудинов А. А. Региональная идентичность как основа формирования общенациональной политической идентичности, автореф. дисс., ... канд. полит. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова / А. А. Алаудинов. – Москва: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. – 30 с.

³⁷ См.: Гусев А. С. Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области), автореф. дисс., ... канд. полит. наук / СПбУн / А. С. Гусев. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2011. – 24 с.

³⁸ См.: Тумакова К. Е. Социальные факторы формирования региональной идентичности в условиях современной России, автореф. дисс., ... канд. социол. наук / Пензенский гос. ун-т / К. Е. Тумакова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2011. – 26 с.

³⁹ См.: Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляушева, А. Ю. Шадже. – М.: Российское философское общество, 2006. – 245 с.

⁴⁰ См.: Морозова Е. В. Сложносоставная идентичность как объект политологического анализа / Е. В. Морозова. [Электронный ресурс]. – Краснодар, [2012]. – Режим доступа: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2012_1/2012_1_Morozova.pdf (дата обращения: 20.10.2015).

⁴¹ См.: Смирнягин Л. В. О региональной идентичности / Л. В. Смирнягин // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17: Меняющаяся география зарубежного мира. – Москва-Смоленск: Ойкумена, 2007. – С. 21–49.

⁴² См.: Бахлов И. В. Республика Мордовия в системе российского федерализма: специфика статусно-ролевых характеристик / И. В. Бахлов, И. В. Курлевский // Финно-угорский мир. – 2012. – № 3-4 (12-13). – С. 106-115.

⁴³ См.: Петров Н. Формирование региональной идентичности в регионах России: общие закономерности, подходы к изучению / Н. Петров [Электронный ресурс]. – М., [2012]. – Режим доступа: http://www.dartmouth.edu/~cmn/groups/centering_group_papers/Petrov.pdf (дата обращения: 20.10.2015).

⁴⁴ См.: Подвинцев О. Б. Москва как одна из координат в процессе формирования региональной идентичности в России / О. Б. Подвинцев // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. – 2014. – № 5. – С. 33-40.

⁴⁵ См.: Шестов Н. И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи / Н. И. Шестов // История и историческая память. – 2010. – № 1. – С. 20-30..

⁴⁶ См.: Бахлова О. В. Политическое влияние лидера как ресурс региона в системе федеративных отношений постсоветской России / О. В. Бахлова // Регионология. – 2014. – № 2 (87). – С. 22-30.

⁴⁷ См.: Богатова О. А. Этнорегиональная и национально-гражданская идентификация в структуре социальной идентичности населения Республики Мордовия / О. А. Богатова // Власть. – 2011. – № 5. – С. 110-115.

И.Г.Напалкова⁴⁸, К. Е. Тумакова⁴⁹. В основном работы посвящены мониторингу межэтнических отношений, этнокультурной политике в регионе, формированию этнокультурного образа в региональном брендинге.

Проблематика проявления национальной и этнической идентичности встречается в работах исследователей значительно чаще, нежели национальной и региональной, региональной и этнической. Связано это, вероятно, с актуализацией этих уровней в российских политических реалиях (многонациональное государство, системные общественно-политические трансформации и т. д.).

Несмотря на наличие перечисленных теоретико-методологических публикаций в рамках темы, можно констатировать отсутствие исследований по проблематике соотношения уровней территориальной идентичности. До сих пор нет специальных работ, связанных с корреляцией интенсивности общенациональной и региональной идентичностей, фрагментацией того или иного уровня в ценностной и символической системах общества, что актуализирует тематику данной диссертационной работы.

Объект исследования – территориальная идентичность.

Предмет исследования – постсоветский опыт и динамика взаимодействия общегосударственной и региональной идентичностей в политическом пространстве Республики Мордовия.

Цель диссертационной работы заключается в анализе состояния и перспектив взаимодействия общероссийской и региональной идентичности в политическом пространстве Республики Мордовия.

Реализация цели предполагает постановку и решение следующих **задач исследования**:

- адаптировать теоретические подходы, сложившиеся в современных исследованиях по проблематике территориальной идентичности, к объекту, предмету и цели настоящего диссертационного исследования; изучить уровневую структуру территориальной идентичности;

- выявить факторные свойства ценностно-символической системы в формировании и актуализации уровней территориальной идентичности, раскрыть особенности и технологии формирования политики идентичности;

- исследовать специфику объективных условий формирования территориальной идентичности населения Республики Мордовия и особенности взаимодействия общегосударственной и региональной идентичности в политическом пространстве региона;

- проанализировать содержание и факторные свойства «политики идентичности» на основных ее уровнях в региональном политическом процессе;

⁴⁸ См.: Напалкова И. Г. Формирование имиджа регионов России: опыт, проблемы, перспективы (на примере Республики Мордовия) / А. Н. Арлашкина, И. Г. Напалкова // Экономическая история. – 2014. – № 3 (26). – С. 53-61.

⁴⁹ См.: Тумакова К. Е. Региональная идентичность и брендинг как социально-управленческий ресурс / К. Е. Тумакова // Власть. – 2010. – № 3. – С. 70-73.

- на основании эмпирических данных раскрыть особенности ценностно-символических систем и интенсивность проявления общероссийского и регионального уровней идентичности жителей Мордовии, соотнести их в общей матрице территориальной идентичности, выявить проблемы их взаимодействия в политическом пространстве региона.

Методология исследования. Предмет анализа определил построение методологической базы диссертационного исследования, основой которой стали:

– системный подход, в частности системная модель С. Л. Оптнера, где основополагающими являются категории – вход, процесс, выход, обратная связь и ограничение, делающие возможным исследование территориальных идентификаций в динамике, а территорий - как уникальных территориальных систем, отличающихся высокой устойчивостью и иерархичностью;

– структурно-функциональный подход позволил рассмотреть структурные уровни территориальной идентичности, определить ролевое и содержательное наполнение региональной и общегосударственной идентичности;

– институциональный подход был актуализирован в рамках изучения целеполагания властных институтов исследуемого региона относительно приоритетов регионального развития, внутреннего и внешнего позиционирования, ценностной и символической основ территориальной идентичности регионального сообщества;

– ценностный подход был необходим при изучении ценностно-смысловых аспектов проблематики; он положен в основу анализа уникальных черт национально-этнических и региональных форм культуры, особенностей процесса и результатов означивания, оценивания и осмысления пространств жизнедеятельности;

– историко-генетический подход предполагает изучение проблемы в ее последовательном временном развитии, начиная с особенностей происхождения региональных политических традиций и ценностей, и заканчивая обусловленностью особенностей территориальной идентичности ее социокультурной средой.

Прикладными методами политологического анализа явились:

– анкетирование – с целью измерения ценностных ориентаций жителей Республики Мордовия и интенсивности проявления территориальной идентичности различных уровней;

– фокус-групповое исследование территориальной идентичности для распознавания в массовом сознании общегосударственных и региональных образов и концептуальных конструкций.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют результаты социологического исследования территориальной идентичности населения Республики Мордовия, выполненного диссертантом в январе – марте 2015 года, в которое были включены количественные и качественные методы. Был проведён опрос 950 человек в форме анкетирования. Квотная выборка построена в соответствии с учётом пола, возраста, образования и т. д.

Полученные данные обработаны в статистических пакетах «SPSS Statistics». Проведена серия фокус-групп на территории Республики Мордовия и Ульяновской области. Участники исследования соответствовали всем основным требованиям методики: пол, возраст, образование, национальность, экономическая активность.

Источниковая база исследования:

- научно-исследовательские труды российских и зарубежных авторов, посвящённые различным аспектам территориальной идентичности и ее уровням, политике идентичности, проблемам самоидентификации и т. д.;

- нормативно-правовые и стратегические документы регионального уровня: законы Республики Мордовия («О государственной поддержке национально-культурных автономий» и др.); государственные и республиканские программы («Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» на 2014 – 2020 годы, «Патриотическое воспитание граждан, проживающих на территории Республики Мордовия на 2011 – 2015 годы», «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Мордовия» на 2014 – 2018 годы и др.);

- официальные выступления представителей политической элиты по вопросу региональной и этнической идентичности населения исследуемой республики;

- данные авторских опросов россиян и, в частности, жителей Республики Мордовия («Политические механизмы территориального управления в современной России», 2012 – 2013 гг., под рук. И. В. Бахлова, «Особенности этнической идентичности студентов-мордвы», 2011 г., под рук. С. И. Баляева, «Религиозность и этничность в Республике Мордовия», 2009 г., под рук. О. А. Богатовой) и социологических опросов близкой тематики отдельных исследователей и ведущих специализированных организаций – Левада-Центр, ВЦИОМ;

- символические источники – официальные государственные и региональные символы, «событийные», культурно-исторические символы, персоны и персонажи, рекламно-региональная символика, сувенирная продукция и т.д.;

- статистические материалы: таблицы Всесоюзной переписи населения 1989 года, Всероссийской переписи населения 2002 года, Всероссийской переписи населения 2010 года; материалы рейтингов «Индекс потребительских цен на товары и услуги» (2014 г.), «Качество жизни субъектов РФ» (2012- 2014 гг.), «Социально-экономическое положение субъектов РФ» (2012- 2014 гг.) и т.д.

- электронные источники по проблематике исследования: электронные архивы научных журналов «Полис», «Власть», «Регионология» и региональных СМИ «Известия Мордовии», «Столица С» и др., электронная база данных Федеральной службы государственной статистики, официальные сайты органов государственной власти Республики Мордовия.

Научная новизна работы.

1. Осуществлен перенос внимания с особенностей территориальной идентичности отдельных ее уровней на их соотношение в политическом пространстве региона, позволяющий сделать вывод об иерархии идентичности политического сообщества субнационального уровня, выяснить причины и последствия превалирования того или иного вида идентичности.

2. Выявлены ценностно-символические индикаторы территориальной идентичности, которые, с одной стороны, позволяют анализировать социально-политические основания и ресурсы региональной политической власти и содержание целеполагания политики идентичности, с другой, являются, своего рода, ключом к смысловому декодированию особенностей регионального сознания и самосознания, а также проблем взаимодействия общегосударственной и региональной идентичности в политическом пространстве региона.

3. Определены основные факторы, влияющие на становление идентичности политического сообщества субнационального уровня. Среди которых: историко-географическое развитие; региональная социально-экономическая ситуация; общественный дискурс, посвященный осмыслению региональной самости; стратегия(и) политической элиты. Их анализ позволяет делать вывод о ролевом наполнении общегосударственной и региональной идентичности.

4. Анализу подверглась территориальная идентичность жителей Республики Мордовия с целью определения соотношения общегосударственного и регионального в структуре идентичности. На основании эмпирического исследования сделаны выводы о конфигурации баланса уровней территориальной идентичности, который оказался смещенным в сторону превалирования общегосударственного уровня над региональным. также установлено, что современные идентификационные процессы регионального политического сообщества детерминируются уровнем «Я – россиянин, гражданин Российской Федерации». Символически-смысловое поле общероссийской идентичности составляет основу территориальной идентичности жителей Мордовии, а ощущение сопричастности к политическому сообществу россиян – одна из важнейших осознаваемых ценностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен «территориальная идентичность» интегрирует понятия общегосударственной и региональной идентичности (а также субрегиональной, городской, местной и т. д.). Ее «многоуровневость» детерминируется фактом масштабирования территориальных систем и определяется спецификой понятия «территория» – качеством конкретной формы пребывания человека, источниками стимулов поведения, системой целеполагания, норм, ценностей и набора коммуникаций политического сообщества.

2. Каждый локализованный уровень территориальной идентичности представляет собой общность с единой и обособленными системами ценностей,

способами и формами уникальной самоорганизации, которые развиваются в синергетической работе трех компонент: политико-культурной среды места, деятельности политической элиты в виде «изобретения традиций» и усилий самого политического сообщества.

3. Общегосударственная и региональная идентичности включены в контекст центрально-региональных взаимодействий, что ведет к «двусоставному» процессу построения их конфигурации (ослабление-усиление, усиление-ослабление, усиление-усиление). Политико-социальные и культурные среды каждого из уровней идентичности детерминируют вариацию уровневой совместимости в общей структуре территориальной идентичности. Региональная – предопределяет основу для более продуктивного усвоения общегосударственных ценностей и приверженность установкам и идеям центрального руководства. Общегосударственная – обеспечивает разрешительный характер демонстрации собственно региональной специфики.

4. Факторами, определяющими особенности формирования региональной идентичности и вариации совместимости уровней идентичности политического сообщества, являются: историко-географическое развитие; региональная социально-экономическая ситуация; особенности общественного дискурса, посвященного осмыслению региональной самости и уникальности; стратегия(и) политической элиты (особенности толкования на официальном уровне уникальности территориального сообщества).

5. На современном этапе в российском государстве идут процессы усиления региональной составляющей в структуре территориальной идентичности. Являясь значимым ресурсом, региональная идентичность включает в себя осознание сообществом своего инфраструктурного капитала, качества жизни, роли в общественно-политической сфере, экономического и инновационного потенциала, и обеспечивает положительную динамику и продуктивность регионального развития (понимание своих конкурентных преимуществ, местный патриотизм, наличие региональной идеи и др.).

6. В настоящее время в политическом пространстве Мордовии прослеживаются две четкие, но противоположные стратегии республиканской элиты относительно идеи формирования региональной идентичности: 1) акцентуализация общенациональной идентичности; 2) конструирование особой региональной истории и идентичности, в основном за счет этнокультурной специфики. Основным позитивным ориентиром регионального дискурса является гармоничное сосуществование этнических групп в регионе, вплетенное в общенациональный историко-культурный и политический контекст. Негативным – безусловный приоритет этнической идентичности над региональной, прослеживающийся не только в общественной риторике, но и в сущностном наполнении регионального пространства символическим капиталом.

7. В символической и ценностной системах идентичности жителей Мордовии преобладает общегосударственный уровень. Региональный символический капитал составляют, по преимуществу, элементы этнической

идентичности. Причинами, определяющими низкую интенсивность региональной идентичности, являются связывание ее с конкретными проблемами, свойственными региону, низкая оценка качества жизни, недостаточность мер республиканской элиты по актуализированию собственно регионального уровня идентичности.

8. Наиболее выраженными элементами, определяющими характер взаимодействия общероссийского и регионального в структуре идентичности жителей Мордовии, являются: 1) полноценное и неоспоримое вхождение в общегражданское политическое сообщество; 2) бесконфликтное существование различных народностей на территории республики; 3) политическая стабильность и отсутствие идейного радикализма; 4) восприятие Мордовии в качестве развивающегося региона с точки зрения отдельных сфер общественной жизни (строительство, спорт и т. д.).

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Результаты исследования конкретизируют научные представления о современной российской динамике региональных идентичностей, их специфике, их взаимодействии с идентичностями общегосударственного порядка, и о перспективах их дальнейшей эволюции в контексте современного политического процесса.

Они могут найти практическое применение в деятельности политиков и политтехнологов, например, при выборе стратегий и тактик в избирательных кампаниях, в решении задач регионального брэндинга, создания образа региона, улучшения имиджа и внутренней социальной инфраструктуры региона, снижения общественной напряженности и гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Материалы диссертационной работы в настоящее время являются основой для разработки и преподавания учебных курсов по направлениям подготовки «Политология», «Социология», «Регионоведение» и др., а также дисциплин в рамках сетевой магистерской программы «Политическое управление этноконфессиональными процессами в регионах Российской Федерации».

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах на Всероссийской научно-практической конференции X Державинские чтения в Республике Мордовия «Реализация государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации: основные направления и перспективы» (Саранск, 25 апреля 2014 г.), Шестой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (Омск, 24 апреля 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «XI Державинские чтения в Республике Мордовия» (Саранск, 27 апреля 2015 г.), Всероссийской конференции «Межэтнические отношения и национальная политика в современной России: стратегии гражданского единства и межнационального согласия» (Саранск, 8-9 октября 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Региональная дифференциация и

консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы?» (V Сухаревские чтения) (Саранск, 15-16 октября 2015 г.).

Отдельные принципиальные положения работы апробировались в ходе участия диссертанта в исследовательском проекте «Вернакулярные районы и особенности идентичности региональных пространств Поволжья (на примере РМ)» (проект №16-36-00238\16, выполняемый при поддержке РФФИ) и социально значимого проекта «Ценности и символы государственно-гражданской идентичности современного российского общества: локальное измерение (на примере ПФО)» (проект № Г -209-1/14 от 31.07.2014 г., реализация гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ).

Главные тезисы диссертационного исследования прошли научную апробацию в формате научных публикаций. В том числе, в виде пяти статей в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура работы определяется основной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, обозначаются теоретико-методологические основания, приводится характеристика источниковой базы, излагаются основные составляющие научной новизны диссертации и положения, выносимые на защиты, отмечается ее теоретическая и практическая значимость, а также уровень апробации исследования.

В первой главе диссертационной работы *«Общероссийская и региональная идентичности: теоретико-методологический анализ»* обосновывается методология диссертационной работы, дается критический обзор основных исследовательских подходов к понимаю феномена общегосударственной и региональной идентичностей.

Параграф *«Основные теоретико-методологические и концептуальные подходы к исследованию территориальной идентичности»* посвящен анализу сущности территориальной идентичности.

Понятие «идентичность» весьма разнообразно и широко применимо. Понятие оказывается раздробленным различными отраслями знаний. Идентичность широко исследуется в философии, психологии, социологии, политологии и т. д. Вместе с тем в каждой из наук по-разному понимается основание данного феномена и его сущностное раскрытие. Для политологов характернее рассматривать именно групповую идентичность, в качестве инструмента оценки способа взаимодействия масс с политическими феноменами. В политической науке идентичность используется с

предикативами национальная, государственная, этническая, территориальная и т.д. Все эти феномены может объединять территориальная идентичность. В целом обращение к ней можно выразить следующим вопросом: может ли территориальная (локализованная) общность представлять собой значительный ресурс для индивидуального и массового поведения в политическом контексте.

Отмечается, что появление и становление интереса к территориальной идентичности напрямую связано с актуализацией целого ряда отдельных тематик в русле постановки проблем политической идентичности, в работе выделяются следующие: российский контекст «поиска идентичности»; «глобализация», обуславливающая реакцию в системе «мы» – «они»; «политика идентичности», «борьба за идентичность»; идентичность как инструмент мобилизации и социально-управленческий ресурс; многоуровневая и сложносоставная идентичность.

При рассмотрении подходов к сущности территориальной идентичности внимание фокусируется на двух основных аспектах – «как» и «почему» люди, проживающие на той или иной территории, начинают воспринимать себя как членов местного сообщества. В работе выделяются, соответственно, процессуальная и смысловая части анализа.

Исследование теоретико-методологических основ территориальной идентичности позволяет сделать следующее обобщение. В изучаемом феномене предикатив «территория» – качество конкретной формы пребывания человека, источник стимулов поведения, система целеполагания, норм, ценностей и набор коммуникаций политического сообщества. Ее «многоуровневость» детерминирована фактом масштабирования территориальных систем. Такое понимание территориальной идентичности позволяет не просто членить окружающее пространство и формировать образы отдельных его частей, но и связывать эти отдельные части в «структуру» («иерархию», «матрицу»). Такую методологию эффективнее всего брать за основу изучения многоуровневой идентичности, где исследователь сопоставляет общности, имеющие разные территориальные масштабы.

Во втором параграфе первой главы *«Общероссийская и региональная идентичность: соотношение понятий и проблемы концептуализации»* территориальная идентичность определяется как многоуровневая. В результате чего анализируются основные подходы к пониманию «структуры», «иерархии», «матрицы» идентичности. Рассматривается современный теоретико-методологический дискурс относительно «сложного состава» феномена, в котором выделяются два блока вопросов: 1) масштабирование идентичности: сколько уровней существует, каково их ролевое и смысловое наполнение; 2) соотношение идентичностей: как уровни взаимоувязываются в общей ее системе, каковы способы активизации того или иного уровня идентичности, ведет ли ослабление одного из них к усилению значения другого и т.д.

В рамках первого направления рассматриваются основные классификации уровней территориальной идентичности отечественных ученых (З. А. Жаде, Н. Петрова, Р. Туровского, В. В. Черниковой и др.). Акцентируется

внимание на двух базовых уровнях: общегосударственном и региональном, определяются их сущностные основания.

В рамках второго направления делается заключение, что соотношение уровней идентичности выявляется в анализе особенностей символического и ценностного освоения конкретного пространства его жителями. Помимо этого значимыми для фрагментации называются проблемы самоидентификации на различных уровнях, раскрывающие суть и специфику идентичности конкретного политического сообщества. В связи с этим формулируется авторский аналитический конструкт, позволяющий делать выводы о балансе уровней территориальной идентичности, а также его потенциале.

Среди критериев для анализа: широта распространения и диапазон интенсивности общенациональной/региональной идентичности; значимость того или иного уровня в социальной практике; причины превалирования того или иного уровня или поддержания паритета; возможности уровневой совместимости конкретной политико-социальной и культурной среды в рамках региона; характер связи этнического фактора в соотношении общенациональной и региональной идентичности, его способность существенным образом влиять на этот баланс (для этнически неоднородных регионов).

Конкретизируется проблематика свойств политико-социальной и культурной среды, обеспечивающих совместимость уровней в системе идентичностей. Выделяются факторы, влияющие на их формирование, развитие и особенности:

– Историко-географическое развитие: как развивалась территория, как менялись ее границы; какие исторические и географические факторы повлияли на идентичность ее жителей; какие рамки, связанные с историей и географией, задают процесс формирования идентичности в настоящий момент.

– Региональная социально-экономическая ситуация: основные виды хозяйствования в регионе; связь идентичности с особенностями видов экономической деятельности; основные показатели регионального развития, анализ качества жизни в регионе; степень независимости/зависимости от федеральных дотаций и финансирования из центра.

– Общественный дискурс, посвященный осмыслению региональной самости: основные идеи и мифы региональной уникальности; маркеры региональной идентичности.

– Стратегия(и) политической элиты: особенности толкования на официальном уровне уникальности территориального сообщества; политическое значение общенационального уровня идентичности; степень интегрированности политической элиты в вопросе о выборе стратегий; позиционирование конкурентных преимуществ региона в концептуальных документах региона.

Выбранную схему анализа предлагается адаптировать для исследования проблематики в Республике Мордовия.

Вторая глава *«Формирование территориальной идентичности в Республике Мордовия: содержание, механизмы и технологии»* содержит в себе анализ процесса конструирования территориальной идентичности в исследуемом регионе.

В первом параграфе *«Политические, экономические и социокультурные компоненты территориальных идентификаций в политическом пространстве региона»* изучаются особенности политической и социально-культурной среды Республики Мордовия.

К факторам историко-географического развития, обуславливающих особенности идентификационных процессов населения территории, отнесены:

- не отягощённость региональной идентичности Мордовии пограничным характером ее расположения;
- близость расположения региона к столице российского государства;
- этнокультурная специфика региона;
- многоступенчатость структуры этнического самосознания мордвы (мокша, эрзя);
- численное преобладание русского населения в этническом составе региона, несмотря на статус национальной республики;
- вынужденное развитие региональной самости в условиях возможной перекройки границ административного региона;
- специфические природные и климатические условия, оказывающие влияние на виды хозяйствования региона и «народный» характер;
- значительная дисперсность расселение мордвы, обуславливающая диаспоральную проблему «собираания» мордовского народа.

Определено, что социально-экономическая среда закладывает и закрепляет целый спектр маркеров региональной уникальности, бытующих среди жителей Мордовии:

- сельскохозяйственная ориентация республики (уникальность мордовского села, но и свидетельство региональной отсталости);
- дотационность регионального бюджета (вынужденная лояльность федеральному центру, излишняя зависимость и несостоятельность собственных политических решений);
- закрытость местной политической и экономической элиты и др.

Анализируется дискурс, посвященный осмыслению региональной самости. Делается заключение, что он представлен субстратом из двух базовых тематик:

- осмысление этнических проблем и достижений политики межэтнических отношений;
- обоснования солидаризации территории общегосударственному уровню идентичности.

Основными исходными положениями, определяющими главные направления тематик, являются следующие идеи:

1) риторика, в основе которой лежит этнический фактор (вымирание мордовского народа; бинарность мордовского этноса; правомочность

употребления слова «мордва»; роль Мордовии в распространении и популяризации традиционной культуры финно-угорских народов и др.);

2) риторика, в основе которой лежит фактор вовлечения в русскую (этничность) и российскую (гражданственность) матрицу идентичности (роль мордвы в многовековом процессе создания России; русификация мордовского народа и приток русского населения в регион; культурное и политическое размежевание мордвы, русских и татар; коллективизм мордвы).

Отмечается, что основным позитивным ориентиром, актуализируемым в региональном дискурсе, можно назвать уникальную конфигурацию – гармоничное сосуществование этнических групп в региональном пространстве Мордовии, вплетенное в общенациональный историко-культурный и политический контекст. К негативному можно отнести безусловный приоритет этнической идентичности над региональной и общероссийской, прослеживающийся не только в риторике различных политических акторов, но и в сущностном наполнении регионального пространства символическим капиталом, с помощью которого региональной элитой конструируется региональный уровень идентичности.

Во втором параграфе *«Соотношение уровней территориальной идентичности в стратегиях региональной элиты»* дается характеристика политики идентичности в исследуемом регионе. Рассматривается весь спектр социально-культурных проектов, реализуемых в Мордовии. Анализу подверглись символические источники – официальные государственные и региональные символы, «событийные», культурно-исторические символы, персоны и персонажи, рекламно-региональная символика, сувенирная продукция и т. д.

Выявлено, что на современном этапе политика идентичности региональной элиты Мордовии строится вокруг задачи паритета двух уровней территориальной идентичности. С одной стороны, рационально оценив свои региональные преимущества, руководство республики постоянно демонстрирует сопричастность к процессу консолидации российского общества и приверженность установке федерального центра на создание единой «национально-гражданской» идентичности. Эта стратегия позволяет извлекать дополнительные ресурсы регионального позиционирования. Многие проекты Республики Мордовия были поддержаны в Москве (например, празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами России) и способствовали укреплению уже регионального уровня идентичности.

С другой стороны, ряд политических обстоятельств обуславливают актуализацию региональной специфики. В результате развертывающегося процесса укрупнения субъектов федерации и появления конкретных проектов слияния территории Мордовии с другими региональными пространствами остро встает вопрос потери республиканского статуса и региональной самости. В этом аспекте в качестве наиболее эффективной с точки зрения региональных властей компоненты выбрана линия на маневрирование этническим фактором, которым ими располагают. Набор инструментов здесь представлен целым

спектром символической продукции, мифологии и иных ресурсов подкрепления идентичности. Широко используются программы возрождения мордовского народа, финно-угорская тематика, языковая политика. Выработке ценностной и символической систем жителей Мордовии способствуют принимаемые в регионе республиканские программы развития и иные стратегические документы.

Отмечается ряд направлений, которые не обнаружили в общественном дискурсе и политике идентичности региональной элиты. Дополнительно отмечены риски, связанные с имиджем республики, ее позиционированием на межрегиональном и международном уровне.

Третья глава *«Соотношение общероссийской и региональной идентичности в Республике Мордовия на современном этапе (эмпирический анализ)»* содержит выводы о соотношении общероссийской и региональной идентичностей в Республике Мордовия на современном этапе, основанные на материалах прикладного исследования (анкетирование и серия фокус-групп).

Первый параграф *«Региональная политическая культура: ценности, символы и образы идентичности»* посвящен анализу ценностной и символической систем идентичности населения Мордовии.

Отмечается, что несущая основа идентификационных процессов в Республике Мордовия – общегосударственный уровень. Выявлено, что государственная независимость, территориальная целостность страны, чувство национального достоинства и историческая память, любовь к культуре, языку и традициям – наиболее актуальные, по мнению населения республики, ценности.

Региональный блок является менее акцентуализированным. Однако уже сформировавшиеся ценности совпадают с задекларированными в стратегических документах Мордовии смыслы патриотического и ментального стержня личности жителя республики (этническая толерантность, упрочение народного единства и т.д.). Выявлено, что нынешнее социально-экономическое развитие не является центральной категорией «региональной гордости». Вследствие низкой оценки социально-экономической ситуации в регионе социальное самочувствие жителей становится определенным барометром всего «регионального». Наполняемость этого уровня идентичности происходит за счет включения более «нейтральных» смыслов территории – природа, жители, культура, искусство и прочие феномены, лишённые политизированности и социально-экономического контекста. Такая тенденция характерна и для более масштабного уровня. «Любить родину» оказывается важнее, чем чувствовать за нее ответственность и работать во благо ее развития. «Жить в России» – неотделимое от идентичности россиян качество.

Отношение к этническому колориту в имидже региона складывается из нескольких измерений. Общественность довольно критически оценивает его излишнюю демонстрацию внутри региона, но на общероссийском и международном уровне оно представляется важнейшим в региональном образе.

Если региональный символический капитал является подвижным (открытый для критики, большой разброс символов и героев), то общероссийский – более устойчивый. Положительная идентификация для него более характерна, а значимость – практически неоспорима.

Во втором параграфе *«Общероссийская и региональная идентичность в политическом пространстве региона: проблемы взаимодействия»* анализируются и сопоставляются особенности и проблемы самоидентификации на уровнях «Я – россиянин» и «Я – житель своего региона».

Отмечается тот факт, что конфигурация баланса уровней территориальной идентичности оказалась смещенной в сторону превалирования общегосударственного уровня над региональным. Современные идентификационные процессы регионального сообщества определяются уровнем «Я – россиянин, гражданин Российской Федерации». Символически-смысловое поле общероссийской идентичности составляет основу территориальной идентичности жителей Мордовии, а ощущение сопричастности к политическому сообществу россиян – одна из важнейших осознаваемых ценностей.

Региональная идентичность менее интенсивная и выраженная. Идентификационное пространство региона обуславливает ряд специфических черт осмысления «себя». Для жителей Мордовии характерны, во-первых, низкий уровень осознания своей региональной уникальности, во-вторых, высокая степень чувствительности к социально-экономическим условиям. Эти тенденции подтверждают дискурсивный характер для жителей идеи слияния региона с другими субъектами федерации, однозначную приоритетность улучшения качества жизни над идеями поддержания самобытности, а также высокий процент тех, кто готов переехать при возможности улучшения своих социально-экономических условий существования.

Также выявлено, что региональная идентичность более выражена у мордвы, чем у русских, проживающих в республике. Для них региональное пространство наполняется дополнительным символическим значением, связанным с их этнической принадлежностью, историей мордовского края. Безусловно, влияние на этот процесс оказывается и со стороны региональной элиты, которая актуализирует именно этническую идентичность. Сделан вывод, что этническая идентичность в республике сама по себе не способствует усилению региональной или ослаблению общегосударственной идентичности.

В *Заключении* подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные результаты диссертации. В частности, сделан вывод, что политико-социальная и культурная среда исследуемого региона обеспечивает совместимость различных уровней территориальной идентичности. Этому способствуют выбранные региональной элитой стратегии политики идентичности. Отмечается широкая актуализация этнической идентичности в качестве альтернативы региональной. Смоделированы вариации последствий реализуемой политики для развития политического пространства региона. Дополнительно отмечены риски, связанные с имиджем

республики, ее позиционированием на межрегиональном и международном уровне.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

а) статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных Высшей Аттестационной Комиссией:

1. Ширманов Е. В. Территориальные идентичности: особенности символического и ценностного освоения уровней (на примере регионов Поволжья) / Е. В. Ширманов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60). Часть 1. – С. 209-214.

2. Ширманов Е. В. Символьная система государственно-гражданской и региональной идентичности жителей Мордовии и Ульяновской области (по материалам фокус-групп) / Е. В. Ширманов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 4. – С. 77-83.

3. Ширманов Е. В. Региональная идентичность как фактор политического процесса / Е. В. Ширманов // Регионология. – 2015. – № 3 (92). – С. 14-21.

4. Ширманов Е. В. Соотношение общенационального, этнического и регионального в идентичности жителей Мордовии (по материалам прикладного исследования) / А. С. Солдатова, Е. В. Ширманов // Ars Administrandi. – 2015. – № 1. – С. 51-60.

5. Ширманов Е. В. Коммуникативное измерение внутрирегиональных пространств России (по материалам экспертного опроса) / А. С. Солдатова, Е. В. Ширманов // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 1 (в печати).

б) другие публикации по теме исследования:

6. Ширманов Е. В. К вопросу о понимании этнической идентичности / Е. В. Ширманов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции X Державинские чтения в Республике Мордовия «Реализация государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации: основные направления, проблемы и перспективы (Саранск, 25 апреля 2014 г.). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. – С. 196-199.

7. Ширманов Е. В. Территориальная идентичность: сущность, подходы, проблемные аспекты / Е. В. Ширманов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции X Державинские чтения в Республике Мордовия «Реализация государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации: основные направления, проблемы и перспективы (г. Саранск, 25 апреля 2014 г.). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. – С. 199-202.

8. Ширманов Е. В. Феномен сложносоставной идентичности: отечественные и зарубежные примеры / Е. В. Ширманов // Сборник материалов Всероссийской конференции «Межэтнические отношения и национальная

политика в современной России: стратегии гражданского единства и межнационального согласия» (г. Саранск, 8-9 октября 2015 г.). – Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2015. – С. 385-391.

9. Ширманов Е. В. Ценности и символы идентичности жителей Республики Мордовия: прикладной анализ / Е. В. Ширманов // Сборник материалов Всероссийской конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (г. Омск, 24 апреля 2015 г.). – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. – С. 104-107.

10. Ширманов Е. В. Идентичность жителей современных региональных пространств (на примере регионов Поволжья) / Е. В. Ширманов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы (V Сухаревские чтения)» (г. Саранск, 15-16 октября 2015 г.). – Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2015. – С. 687-691.

11. Ширманов Е. В. Уровни территориальной идентичности: сущность и подходы / Е. В. Ширманов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции XI Державинские чтения в Республике Мордовия (Саранск, 24 апреля 2015 г.), 2015. – С. 167-170.

12. Ширманов Е. В. Идентичность жителей регионов Поволжья: конструктивистская деятельность СМИ и Интернет (по материалам Интернет-мониторинга) / А. С. Солдатова, Е. В. Ширманов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции XI Державинские чтения в Республике Мордовия (Саранск, 24 апреля 2015 г.), 2015. – С. 234-238.

Ширманов Евгений Владимирович

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Специальность: 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати 25.02.2016 г. Формат 60x841/6.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,35 Тираж 100. Заказ ____.

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина.
410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25.